

Давид Бурлюк: новое измерение!

Он вернулся к нам «Пейзажем...», прибывшим как дар из Страны восходящего солнца

ЕСЛИ бы в школьные, а особенно в студенческие годы мне, которая уже не в Сумах зачитывалась ранним Маяковским, сказали, что футуристическое альтер эго моего кумира Д.Бурлюк имеет ко мне отношение - я бы страшно удивилась!

И ничуть бы не обрадовалась. Вечный ниспровергатель Пушкина и всех, кто не футурист, с концами современности мне был неинтересен, да и облик его рисовался довольно противным: толстый, одноглазый, туда-сюда раздающий свои смешки и пощечины «общественному вкусу». Такой мой земляк чести не делал... впрочем, никто мне про то, что земляк, так и не сказал. Потому что, в отличие от сегодняшних школьников, - не знал, а если и знал, то помалкивал. Даже о том, что такая знаменитость училась в старых стенах школы №8, бывшей гимназии!.. Все это мы, бывшие пионеры-комсомольцы, узнавали по частям и в другое время - когда поэтов, писателей, художников-эмигрантов уже можно было не хаять, а изучать, удивляться, влюбляться и радоваться каждому возвращению.

Счастливые они все-таки люди - художники, поэты, вообще творцы. Как бы и с кем ни расставались, где бы ни пропадали - в глубине души все равно знали: вернусь!.. и в лучшем виде - стихом, картиной... Вот и Бурлюк, лучший, по выражению того же Маяковского, поэт среди художников и художник среди поэтов,

Фото Н. Оверчика

и высмеивавший все серое и официальное. Так что на презентации в свою честь ни скучными речами, ни официальной «дух украинского отца русского авангарда» возмущен не был. Что касается музейщиков, то на них просто радостно было смотреть: правильно кто-то сказал, что для них это праздник в квадрате.

Бурлюк, видимо, действительно был счастливчик. Все, что могло с ним произойти и происходило в самые беспокойные годы XX века, что творилось им самим и вокруг него, - все шло ему на пользу. Начиная с потери глаза в детских играх с братом, в результате чего другой бы считал себя калекой, а он вставил стеклянный, сделал это своим стилем и гордо заявлял, что у него есть причина видеть мир другим! И

сто заработать на эмиграцию в США. В Японию проник через Харбин, путешествуя-гастролируя с группой футуристов (и тем же Маяковским) по Сибири и Дальнему Востоку. Но оказавшись в Стране восходящего солнца, понял, что попал в нужное время и нужное место. Япония захватила его, и не только его - там же набирались новых идей другие русские художники, Малевич например, рисовавший в Японии вовсе не черный квадрат. Бурлюк действительно написал и продал там сотни картин и уехал с женой и детьми в Нью-Йорк, где и прожил 45 лет - периодически приезжая в СССР и пытаясь издать свои труды и мемуары, а то и остаться. Но родина не то что автора - даже ни одной его хотя бы страницы видеть у себя

У нас, оказывается, существует и активно работает также фонд им. Д.Бурлюка, руководитель которого Александр Капитоненко накануне побывал с гостями из Токио в знаменитой теперь, но пока заброшенной Семиротовке Лебединского района. Гости и хозяева пришли к единому мнению, что на живописной малой родине нашего великого земляка надо поставить памятный знак...

В этом месте неминуемо возникла тема искусства и денег, двух вечных параллелей. И, опять-таки, возникла из прошлого парадоксальная фигура нашего героя, сумевшего эти линии объединить. Председательствующий на пресс-конференции искусствовед и культуролог Валерий Панасюк счел, что

А в пятницу, 14 июня, в конференц-зале Сумской торгово-промышленной палаты он вернулся к нам особенно триумфально - живописным полотном, в раме, уже отреставрированным, привезенным в дар нашему музею имени Онацкого из самой Японии!

На процедуре встречи картины и дарителей - приехавших с ней из далекого Токио г-на Тосинори Хаяси и г-на Акиро Судзуки - царил дух настоящего праздника. И даже, как подметили многие, - дух самого Давида Бурлюка, который сам по себе был человек-праздник, отторгавший

Японию. Именно так даже присутствующие на церемонии официальные лица характеризовали событие дарения-приема - в дар картины Бурлюка японского периода (а ведь большим собранием замечательного и плодovitого, но художника-эмигранта не может похвалиться сама Третьяковка!). Говорилось, что приключения с «Пейзажем на морском берегу» с момента его нахождения и до самых Сум достойны приключений своего автора и даже целой книги. Но как попал в Японию сам Бурлюк?

Судя по воспоминаниям современников, он хотел там про-

Слава Богу, пришли другие времена, и нынешний подарок Давида Бурлюка своей конкретной родине на презентации приветствовали высшие руководители области - глава Сумского облсовета Геннадий Михайленко и зампреда облгосадминистрации Игорь Яговдик. Мало того, они этому событию способствуют и обещают продолжать свою внимательную в последние годы к культуре культурную политику. В частности, поддерживать сложившийся в Сумах больше 10 лет назад и набирающий мощь центр исследования жизни и творчества Давида Бурлюка.

ных брюках, одноглазого, остроумного, с лорнетом», как охарактеризовал Бурлюка один из его современников, - который всегда был готов оказывать помощь братьям, а лично Маяковскому ежедневно выдавал то ли по рублю, то ли по 50 коп. В нашем времени и месте параллель с ним была найдена в фигуре председателя Сумской торгово-промышленной палаты Константина Макаренко, предоставившего для презентации свою площадь и не первый раз выступающего в качестве мецената. С чем многочисленная публика, удобно разместившаяся в красивом круглом зале, с энтузиазмом согласилась.

Что касается недолгой японской родины Бурлюка, она сохранила о нем теплые воспоминания. Краткую речь от дарителей г-н Тосинори Хаяси произнес... по-русски! Поблагодарив всех за тепло («тепро» - у японцев нет буквы Л) приема их в Сумах и хорошее отношение к художнику, искавшему свободу и свет мира и так далеко зашедшего в поисках. И выразив и свою радость, что душа художника возвратилась на родину, а это главное. Ну, а благоговейно извлеченная из ящиков и упаковок картина заняла первое место на своей родине в отличной компании - с пейзажем Малевича и женским портретом (в технике пуантилизма) Богомазова. И не одной мне казалось, что дух Бурлюка неподалеку весело подмигивает стеклянным глазом.

Людмила Гриневич